

Москва, комсомолец — 1993 — 29 сент

СТАЛИН еще не объявил, что Маяковский является величайшим поэтом нашей эпохи, но всякий желающий уже может за 2 рубля заказать в издательстве «Красная газета» игрушечный мавзолей В. И. Ленина в кубиках. Линолеума нигде нет, но зато в магазине Мосторга на Петровке (бывший Мюр и Мерилиз) продается половая клеенка шириной в два аршина и ценою в шесть рублей. Теория «стакана воды» (свободной любви) почему-то не восторжествовала, но достаточно случайного знакомства плюс два-три вечера в кино — и в книге загса появляется очередная строчка...

И в этот славный 1925-й — как гром с ясного неба: к нам в Россию едет Мэри Пикфорд со своим мужем и партнером Дугласом Фербенксом. Самая знаменитая киноактриса. Каждая картина с ее участием обречена на успех. Глядя на «Бедную маленькую богачку» или на «Ребекку с фермы Саннибрук», зрители рыдают так бурно, что из-за повышенной

рева, что они будут к нам добры в благодарность за то развлечение, которое им приносят наши картины. Так по крайней мере было со всеми другими нациями. И действительно: дальше по всему пути нас принимали очень дружелюбно. Со мною были конфеты, которые я раздавала детям. Сперва они очень стеснялись и не шли ко мне, но потом их смущение прошло. Пять или шесть актеров и художников приехали встретить нас в Минск. Они приехали совсем без денег, и им пришлось телеграфировать в Москву, чтобы им прислали. Среди этих актеров была та самая «звезда», о которой я только что упомянула. На ней простое шифоновое платье, выглядевшее так, словно ему не меньше четырех лет, но оно вычищено и почищено.

Все картины контролируются там Совкино, и 55 процентов этих картин принадлежит правительству. Они незрелы, как те наши картины, которые мы ставили 15 лет назад. Я их видела пять. Дугласу они

гримов, что производит громадный эффект реализма.

МОСКВУ я не нашла красивой. Она напоминала мне большой временный город, вроде наших пограничных. Быть может, она и хороша зимой. Быть может, она была хороша в прежние времена. Магазины все там маленькие, и продаются там самые простые вещи. Движение публики на улицах не быстрое. К автомобилям это не относится. Никаких законов уличного передвижения там не существует, и я до смерти боялась ездить там на автомобилях. Но так как в Москве приходится всего по одному автомобилю на 50.000 граждан (!), то нечего беспокоиться о катастрофах. Деньги там в настоящее время в ходу, причем все очень дорого. Люди одеваются бедно и в темные цвета. Они выглядят чисто и стараются из пустяков сделать нарядные туалеты. Я сама носила там простые темные платья, но они были из Парижа, и надо было видеть, как их рассматривали русские женщины!.. Чтоб показать вам, до чего там все окрашено в темный цвет, я укажу вам как на пример на одну женщину, на которой была надета шляпа красного и синего цветов. И мое внимание было обращено на то, что это признак возврата к цветным краскам. Во время революции и сейчас же после нее носили только черный цвет. Я думаю, что это отсутствие красок должно действовать очень угнетающе. И все же не могу не признать, что эти изголодавшиеся по красоте люди способны еще создавать великое искусство».

Вот такие запоздалые впечатления кинозвезды.

Как же отреагировала советская пресса на публикацию этого интервью?

Энтузиазм зрителей, встречавших Мэри Пикфорд, журналисты поспешили назвать «психопатическим безумием некоторой части обывателей». Самой актрисе припомнили, что из-за нее застрелился один сенатор и два журналиста развелись с женами, что она имеет виллы на побережье Тихого и Атлантического океанов и в Швейцарии, что ей принадлежит больше половины акций Нью-Йоркского коммерческого банка, что у ее матери 13 шуб... В общем, сплошные недостатки!

Ну а впечатление Мэри Пикфорд о Москве были объявлены нелепыми и неправдоподобными. Некто К. Чернышев писал в «Красной панораме», что это очень характерно для женщины, которая сочетает в себе талант большой актрисы и незаурядный ум с «сантиментальной пошлостью большого мещанства». И это мещанство, сожалеет автор «Красной панорамы», все плотнее и крепче внедряется в ее искусство... Будучи очень практичной и коммерческой женщиной, она отлично поняла, что корни ее успеха в самой гуще обывальщины, во вкусах тех людей, которые наполняют дешевые кино как в городах, так и в деревнях, ища в них только развлечения. А потому она решительно отказывается от фильмов, которые хоть сколько-нибудь возвышались над уровнем этой массы, не желая даже пытаться поднять свою публику до истинных высот своего таланта.

Ну и как главное доказательство ограниченности Мэри Пикфорд следовал упрек, что, когда сведущие люди с хорошими вкусами (вероятно, имелись в виду советские киноманьяки) предлагали ей помочь выбрать новый сценарий, она отклонила это предложение.

ПРОШЕЛ еще год. И как запоздалое признание в любви к знаменитой американке на экраны России вышел фильм Сергея Комарова «Поцелуй Мэри Пикфорд», в котором, кстати, использованы документальные кадры приезда актрисы в Москву. Но в финале картины, как мы помним, Игорь Ильинский стирает со щек след ее поцелуя.

Алекс. П. ЛАВРИН.

След её поцелуя (Мэри Пикфорд в Москве)

влажности со стен кинозалов отлетает штукатурка (с тех пор их и красят масляной краской).

Когда четырьмя годами раньше Мэри приехала в Лондон, на вокзале, помимо сотысячной толпы, ее встречали 1673 репортера и 3740 фотографов и кинооператоров. Конечно, такого количества работников пера и объектива Москва выставить не могла, но возместила это энтузиазмом и сердечностью, фанатичным обожанием зарубежной кинозвезды, поскольку преклоняться перед Западом тогда еще не считалось государственным преступлением.

Восторгались не только зрители. Профессионалы отечественного кино с ходу предложили Мэри сниматься в советских фильмах. Оплату гарантировали по высшей ставке — 7 долларов в день! Как ни странно, но Мэри отказалась. (В оправдание актрисы заметим, что у себя на родине она зарабатывала в 14 раз больше, чем президент США.)

Вернувшись в Америку, Мэри активно делилась с прессой своими впечатлениями о Советской России. Но в Москве почему-то обратили внимание только на ее интервью в одной из калифорнийских газет, появившееся год спустя.

Любопытно, что свой рассказ Мэри Пикфорд начинает не со страны, а с человека: «В России я встретила очаровательную молодую русскую «звезду» — высокую девушку с длинными белокурыми волосами. Она была героиней лучшей картины, которую я видела там, — «Коллежский регистратор». Возможно, что она приедет в Америку при содействии Дугласа и моего. Нечего и говорить о том, как ей этого хочется. Как ни странно, но мне никто не мог назвать фамилии этой «звезды»...».

(Сделаем паузу, чтобы сообщить: речь идет об актрисе Вере Малиновской. В Америку ей попасть не удалось, но из России Малиновская уехала. Пристанищем ее стала сначала Германия, где она сыграла роль графини Валуевской в немецком фильме «Ватерлоо», а затем Италия.)

«МЫ ПРИЕХАЛИ на русскую границу вечером, и поляки с нами распростостились. Нам пришлось ехать через т. н. «нейтральную зону» около часу и менять на границе вагон. Первое наше впечатление было, что вокзал был темен и что люди, которые нас окружали и наблюдали за нами, никогда не улыбались. Публика состояла большей частью из мужчин с мрачными лицами и из незначительного числа женщин. Однако я была увере-

Дуглас Фербенкс и Мэри Пикфорд в перерыве между съемками фильма «Черный пират».

попались гораздо больше, чем мне. Но должна признаться, что большинство старых характерных актеров очень хороши. Входная плата в русские кинематографы приблизительно равняется одному рублю, что составляет немало денег, ибо заработки, насколько я могла судить, невелики. Кинематографы переполнены. Они содержатся в большом порядке, чистые, но сравнительно с нашими бедные. В некоторых из них скамейки, в некоторых кресла. Русские картины, как и остальные европейские, значительно грубее наших. В одной из них, которую я видела и которая, как говорят, имеет большой успех, героиню убивают, причем кровью обрызганы и платье, и мебель. Русские с ума посходили по этой картине. Я не видела ни одного фильма, в котором исполнители были бы хорошо одеты, за исключением костюмных пьес. Не знаю, допускается ли производство картин с нарядно одетыми исполнителями или нет.

Я была несколько удивлена, что «Потемкина» пропустили к нам. Картина эта изображает бунт на море русских матросов на военном корабле, поднятый против их офицеров, больше похожих на животных. Приходится радоваться, что таких офицеров убивают. Считаю, что типы эти слишком преувеличены: трудно допустить, чтобы целый корабль был полон таких отвратительных офицеров. Самое главное в их картинах — это движение и отсутствие